

Глава 5: Первый свет

Наконец, настало время. За завтраком его мать вручила ему письмо, и он прочитал его вместе с ней. Это было для них большим сюрпризом. Они не понимали, шутка это или нет.

— Малыш, извини. Я не знаю, кто сделал эту плохую шутку, но тебе нужно разобраться в этом, не слишком надеясь, — сказала его мать.

Не отрываясь от письма, Генри указал большим пальцем за плечо на кухонное окно.

Глаза матери Генри расширились, когда она увидела сову, ожидающую в кухонном окне, прежде чем успела отреагировать.

— Сова, которую ты видишь в окне, утром опустила письмо, которое мы прочитали, в наш почтовый ящик с идеальной точностью. Поверь мне, я не верю в существование магии, но я не верю, что обычный человек может дрессировать сову только ради шутки, у меня нет веры, что дикое животное может быть обучено до такого уровня, так что я напишу письмо и отдам его сове, — сказал Генри.

Он закончил то, что собирался написать, взял письмо, написал указанный в нем адрес и сложил его. Он подошел к кухонному окну, поднял его и передал сове печенье в своей другой руке.

— Здравствуй, умная птица, пожалуйста, отнеси это письмо тому, кто прислал его мне, хорошо? — сказал он и передал его сове.

Сова с удовольствием съела печенье, взяла письмо в клюв, взмахнула крыльями и улетела.

Генри некоторое время наблюдал за совой, затем закрыл окно и обернулся. Его родители смотрели на него с удивлением.

— О, это будет долгий диалог, — подумал про себя Генри.

Через неделю пришла Минерва МакГонагалл, которую он знал по фильму, в причудливой мантии. Она объяснила ситуацию его матери и показала несколько заклинаний трансфигурации, которые он помнил, выполненных беззвучно.

Он сидел на лестнице, наблюдая, а затем они позвали его, и он медленно встал и направился к переломному моменту своей жизни. "Контрольная точка", — подумал он про себя.

— Здравствуйте, меня зовут Генри Пирс, и добро пожаловать в наш дом, — сказал Генри.

Глаза Минервы засияли.

— Я видел вашу магию с лестницы, профессор, конечно. Я хотел бы учиться в Хогвартсе, но окончательное решение оставлю на усмотрение моей семьи, — сказал Генри.

Это была его роль - выглядеть как ребенок. Он уже внушил своей семье идею, что пойдет в Хогвартс, его уровень легилименции далеко превосходил уровень внушения.

Некоторое время спустя они с Минервой стояли на Диагон-аллее. Он взял 500 фунтов у матери (это были его собственные деньги). Он пошел в Гринготтс, открыл счет, а затем они начали делать покупки.

Они пошли в мантии Мадам Малкин, подходящие для любого случая. Они совершили классические для мира Гарри Поттера покупки школьных принадлежностей. Генри с любопытством оглядывался. Конечно, его интересовала именно эта роль. То, как работали купленные им вещи, он еще узнает. Наконец они добрались до магазина волшебных палочек Олливандера, пыльного и, предположительно, подлинного.

— Мистер Пирс, я подожду вас в баре, где мы вошли на улицу, так как процесс выбора палочки потребует много времени, — сказала она, отвернувшись, не обращая внимания на ответ мальчика.

Он подумал: "Никому нет дела до тебя, когда ты не главный герой, да?" — и никто не заметил его ухмылки.

Он медленно вошел в магазин. Над дверью зазвонил колокольчик. Вокруг были пыльные полки, видны тысячи коробок, а на огромном столе стояли колокольчик и старая лампа, как в фильме.

Из-за полок вышел Олливандер.

— Кто здесь? О! Новое лицо, здравствуйте, молодой человек, меня зовут Гаррик Олливандер.

— Здравствуйте, мистер Олливандер, меня зовут Генри Пирс.

— Ох, мистер Пирс, вас, должно быть, волнует ваша первая палочка. Мы сразу же позаботимся о вас. Пожалуйста, поднимите свою доминирующую руку, — сказал Олливандер.

— Я одинаково хорошо использую обе руки, сэр, — ответил Генри.

Довольный Олливандер записал измерения волшебной рулеткой и подошел к полкам, продолжая говорить оттуда:

— Палочки - одушевленные предметы, мистер Пирс. Они выбирают своих владельцев и имеют характер.

Он взял палочку в руку и сказал:

— Взмахните палочкой, мистер Пирс.

Я взмахнул, и когда ничего не произошло, я посмотрел в глаза Олливандера.

— Думаю, она не выбрала меня, сэр, — сказал я.

Он покачал головой.

Затем мы попробовали палочки из граба, черного дерева, лавра и вишни, но после того, как палочки взрывались и устраивали беспорядок, он задумался.

— Ха-ха-ха, вы сложный клиент, мистер Пирс, — сказал Олливандер.

— Извините за беспорядок, сэр, — сказал Генри. Он вошел в свою роль и давно был замкнутым ребенком в 11 лет.

— Все в порядке, мистер Пирс, все в порядке, — сказал Олливандер.

Олливандер принес коробку и сказал:

— Попробуйте, 9 дюймов, вяз, сердечная жила дракона, средняя гибкость, мистер Пирс.

Я думаю, я влюбился, как только увидел палочку. Я думаю, наши чувства были взаимными. Она была произведением искусства, с тонкими белыми прожилками и легкими волнами к ее черному концу.

Когда я взял палочку в руку, я почувствовал, как магия поднимается в моем теле и связывается с палочкой. Я закрыл глаза, потому что раньше замечал, что мои глаза сияют, когда моя магия вздымается, и я не собирался показывать такое явление любовнику Дамблдора Олливандеру.

— Поздравляю, мистер Пирс. Палочки из вяза выбирают своих владельцев за их непоколебимую позицию и мастерство, а с невероятной точностью в магии и так мало неудачных заклинаний, мы можем ожидать от вас гораздо больших успехов, — сказал он и аплодировал.

Генри послал ему улыбку, которую считал искренней, и сказал:

— Спасибо, сэр, я очень доволен своей палочкой. Миссис МакГонагалл давно ждет меня. Могу ли я узнать цену палочки, а также дополнительный комплект для ухода и ножны для руки?

После того, как он отдал Олливандеру 8 галлеонов за палочку и еще 5 за ножны и комплект для ухода, он обернулся, когда уже собирался выйти из двери.

— Мистер Олливандер, как вы знаете, я магглорожденный. Я узнал от миссис МакГонагалл, что до 17 лет я не могу законно практиковать магию вне школы, и за мной будут следить по следу, — сказал Генри.

— Да, мистер Пирс, к сожалению, так и есть, — с грустной улыбкой ответил Олливандер.

— Сэр, этот след действует до тех пор, пока я не поеду в Хогвартс? Я хочу попробовать магию, прежде чем пойду в школу, — сказал Генри.

— О, как я забыл. Вы можете попробовать до тех пор, пока не доберетесь до школы, мистер Пирс, но я советую вам быть осторожным, — сказал Олливандер, улыбаясь.

— Спасибо, сэр. Хорошего дня. — Я вышел из магазина с улыбкой.

Генри ухмыльнулся и подумал: "Спасибо Гермионе, глупец с шорами на глазах". Не заставляя Минерву ждать слишком долго, он пошел в бар, а после краткой беседы отвез домой покупки, и после того, как его семья сделала заявление, он пошел к себе в комнату.

Он присел на кровать, достал палочку из ножен на руке, держал ее в руке и закрыл глаза.

"Я, Генри Пирс, клянусь своей жизнью и магией, что не буду пользоваться никакой другой палочкой, пока моя палочка не будет сломана, уничтожена или выведена из строя вне моего контроля", — и открыл глаза.

Его глаза сияли, как черные дыры, поглощающие свет, и в то же время молниеподобные прожилки на посохе вспыхнули в абсолютной преданности.

Генри показал свою жуткую улыбку и поднял свою соратницу и сказал: "Я, Генри, как ваш господин, называю вас первой, чтобы сопровождать вас", — и его палочка задрожала.

— Да будет так, Люмос! — сказал он, и тогда ослепительный свет наполнил комнату.

Так первый свет, который сияет, стер все будущее, что было написано, и Темный лорд, светлый

лорд, политика, дружба, общие ценности и магические существа пали перед всем миром с Первым и Генри.

<http://tl.rulate.ru/book/106253/3831032>